

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Рождение дара как невозможного

Гурьянова Мария Вячеславовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Самара, Россия

E-mail: gmarisabel@mail.ru

Понимание дара как невозможного у Деррида является одной из попыток вырвать дар из контекста его понимания в рамках экономического обмена и детерминированных социальных отношений (Мосс) и обосновать его в его новом употреблении, зародившемся с христианством, как акта свободной воли, создающего иерархию без возможности ее оспаривания. Парадигма времени – то, что дар, будучи конкретным по своей природе, отличается от жертвоприношения, являющимся по сравнению с даром «одномоментным», но в то же время символическим. Парадигма времени в даре, который выделил Деррида, и является тем поворотным пунктом, который позволил после христианства с его линейной концепцией времени мыслить дар уже вычленным из горизонтальных отношений обмена.

Жертва, которой часто противопоставляется дар, в действительности не представляется ее полной противоположностью. Несмотря на то, что С. Зенкин проводит между ними различие посредством того, что причисляет дар горизонтальной сфере, а жертвоприношение – вертикальной, такое разграничение мыслится не состоятельным вследствие имеющихся примеров жертвоприношений, осуществляемых с целью договора, и даров как приношений богам. Таким образом, отношение между даром и жертвоприношением представляется более сложным: кажется возможным допущение о том, что дар лежит в основе жертвоприношения типа «do ut des», которое представляет собой приношение божеству. Можно говорить о генезисе и того, и другого феномена, и их взаимопроникновении на различных культурных стадиях: временная парадигма дара, присутствующая в нем изначально, например, в форме потлача, описанного М. Моссом, с пришедшей на смену магической религиозной стадии (М. Ю. Лотман) воплощается, как мы видим, в жертвоприношении, реализуя его коммуникативную функцию, которая была присущи и дару, но уже в вертикальном срезе. Смена картины восприятия влечет за собой и трансформацию феноменов предшествующей эпохи, поэтому говорить о даре возможно лишь в контексте: дар в экономическом ключе рассмотрения продолжает существовать, но при этом приобретая новые контексты «проигрывания». Жертвоприношение Бога, в отличие от жертвоприношения богу, носит онтологический характер и осуществляется не через допущение возможности двустороннего отношения, как в предыдущем случае, а посредством повторения, которое провоцируется мыслью абсолютного разрыва с божественным. Такое жертвоприношение, наделяемое сакральным характером вследствие повторения изначально действия мифа, имело место не только в христианстве (история Иисуса Христа), но и в греческой религии (миф о Дионисе). Но только вследствие смены циклической координаты времени на линейную произошло закрепление иерархической безвозмездной природы дара: становится невозможной циркуляция дара «от отправителя к получателю» и обратно, движение дара в результате изменения направленности времени оказывается возможным только в одном

направлении: от отсутствующего присутствующего бога, фиксирующего свое присутствие в повторении дара. Такое наложение различных схем одного феномена является следствием разворачивания культуры, осуществляемого путем наслоения, и понимание дара как невозможного есть попытка встречи с даром лишь в рамках одного контекста, христианства.

Литература

1. Зенкин С. Небожественное сакральное. М., 2012
2. Лотман Ю. М. «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. — Т. 3. Т., 1993., с. 345-355
3. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М., 1996
4. Derrida J. Donner le temps. Galilée., 1991